

Следы истории

Авдеев Ю. К.

Какова главная тема в произведениях Чехова? Старым писатель В. Б. Шкловский ответил: экология. Ответ ошарашивающий. Всего лет 15, как стали нас волновать вопросы сохранения среды обитания, а Чехова они волновали чуть ли не 100 лет назад. Шкловский привел примеры из рассказов Чехова и пьесы «Дядя Ваня». Монолог Астрова, который актеры часто проборматывают, не придавая ему значения в общем развитии сюжета, был у Чехова отнюдь не случайным...

При Чехове среда менялась по социальным причинам. Для того чтобы понять их, нужно совершить экскурсию по границам чеховского имения.

«Купили и мы <...> большое, громоздкое имение, владельцу которого в Германии непременно дали бы титул герцога. 213 десятин на двух участках. Чересполосица. Больше ста десятин лесу, который через 20 лет будет походить па лес, теперь же изобрякает собою кустарник. Называют его оглобельным, по- моему же, к нему более подходит название розговой, так как из него пока можно изготавливать только розги. Это к сведению гг. педагогов и земских начальников», – писал Чехов после покупки Мелихова (П., 5, 18). Шутка была обращена к А. С. Киселеву, бывшему земским начальником в Воскресепске (ныне Истра).

Точно на юг от Красных ворот, бывшего въезда в усадьбу, мимо большого чеховского пруда идет прямая, как по линейке вычерченная, граница чеховского имения. Поле слева, лес справа, их разделяет канава. Поле принадлежало крестьянам Воробьевской слободы, лес – Чехову. Поле клонится вниз и упирается в Прокинский лес. В низине истари гнездятся чибисы, провожая путников вопросом «Чьи вы, чьи вы?». Канава кончается у заболоченного Стружкина пруда и резко под прямым углом поворачивает на запад к дубраве, которую зовут Сазопихой. Канава, которая была границей, пересекает Крюковский лоск, где тоже находится пруд, а около него правильным полукругом стоят старые деревья и под ними – кустарники жимолости и бульдопежа.

Этот явно искусственный, копанный пруд и правильные парковые посадки заставляют думать, что когда-то здесь был даже не крестьянский хутор, а небольшое имение, название которого начисто стерлось в истории.

Влево от Стружкина пруда, па земле, принадлежавшей Кувшинникову, тоже есть хорошо сохранившийся пруд, обсаженный с трех сторон березовыми аллеями, а рядом полукруг из многолетних дубов. Место это зовется Ананьинкой, и название наталкивает на чью-то фамилию. Вокруг Мелихова на небольшом расстоянии есть еще несколько таких участков. На одном из них по крестьянкой легенде жили четыре семьи, выигранные в карты мелиховским помещиком в Туле. Место это, с прудиком и обвалившимся колодцем, зовется Бышеево. Оно было покинуто жителями после отмены крепостного права. На поляне «Макариха» есть пруд, из которого вытекает небольшой ручей, а в вешние воды – речка Лисенка. Здесь хотел поселиться сам Чехов, мечтавший построить там хутор и завести две тысячи кур. В «Указателе селений и жителей уездов Московской губернии», составленном К. Нистремом па 1852 г., здесь значится сельцо Лисий овраг.

Во времена крепостного права было много мелкопоместных дворян, к тому же деливших собственные усадьбы. После отмены крепостного права крестьяне, не имевшие земли, уходили в город. Мелкие землевладельцы, будучи не в состоянии обработать земли, продавали и бросали их. На бывшие когда-то обработанными земли стал наступать лес. Вот как и остались по окраинам лесов следы истории: пруды, старые аллеи, садовые деревья. И хотя со времени отмены крепостного права до покупки Мелихова пропело всего 30 лет,

Чехов вряд ли застал брошенные старые усадьбы, и лес уже завоевал когда-то пахотные земли.

В 1888 г., живя на даче в Сумах, Чехов лирически писал «о старых запущенных садах, о забитых наглухо, очень поэтичных и грустных усадьбах» (П., 2, 277). Через год там же он писал свою пьесу «Леший»; отношение его к следам истории становилось более драматичным и жестким, пока не вылилось в известном монологе Астрова из 3-го акта «Дяди Вани»:

Астров. <...> Теперь смотрите сюда. Картина нашего уезда, каким он был 50 лет назад. Темно- и светло-зеленая краска означает леса; половина всей площади занята лесом. Где по зелени положена красная сетка, там водились лоси, козы... Я показываю тут и флору, и фауну. На этом озере жили лебеди, гуси, утки, и, как говорят старики, птицы всякой была сила, видимо- невидимо: носилась она тучей. Кроме сел и деревень <...> там и сям разбросаны разные выселки, хуторочки, раскольничьи скиты, водяные мельницы... <...>

Пауза

Теперь посмотрим ниже. То, что было 25 лет назад. Тут уж под лесом только одна дреть всей площади. Коз уже нет, но лоси есть. Зеленая и голубая краски уже бледнее. <...> Переходим к третьей части: картина уезда в настоящем. Зеленая краска лежит кое-где, но не сплошь, а пятнами: исчезли и лоси, и лебеди, и глухари... От прежних выселков, хуторков, скитов, мельниц и следа нет. В общем, картина постепенного и несомненного вырождения...» (С., 13, 94-95).

Картина эта была подтверждена в картограмме, сделанной по просьбе Чехова доктором П. И. Куркиным к первой постановке «Дяди Вани» в Художественном театре (см.: С., 13, 396).

Через 20 лет после переезда Чехова в Мелихово, в годы революции, были снесены все три существовавшие при нем помещичья усадьбы со всеми бывшими хозяйственными постройками, и лишь природа продолжала «красою вечною снять». Растут по-прежнему березы на Каширском тракте, по которому давным- давно никто не ходит и не ездит, и березняк на дороге на Крюково (это на бывшей чеховской земле).

Наиболее сохранились аллеи вокруг Вареникова сада. И. А. Вареников купил земельный участок в апреле 1892 г. всего через месяц после Чехова, и есть основания думать, что трехъярусные аллеи из берез, ив и акаций он сажал по чеховскому образцу.

Забылись теперь начисто прежние названия некоторых мест. Так, склон, по которому сходят весенние воды, идущий через березовую аллею, Каширский тракт, разделяющий землю Вареникова и Чехова и дальше проходящий на Крюковский лоск, М. П. Симанов называл «семичасткой», а у Чехова в письмах он не раз назывался «Заливом святого Вареника».

Даже большой и любимый пруд, выкопанный Чеховым, где он хотел построить дом, мелиховцы упорно зовут «баронов пруд», как будто бы этот пруд только и принадлежал последнему до революции владельцу бывшей чеховской усадьбы барону Стюарту.

Возвращаясь к монологу Астрова, можно вспомнить, что на ближайшей речке Лопасне во времена Чехова на небольшом расстоянии от села Лопасня до села Семеновская отрада было семь мельниц. Теперь, вот уже лет 50, нет ни одной. Пытались строить электростанцию около деревни Новый Выт (бывший монастырь Давыдова пустынь), но из этой затон ничего не вышло. Все унесло вешней водой.

Раньше говорили о своеобразии пейзажа в творчестве Чехова, теперь бы своевременно можно сказать о вопросах экологии. Вот, например, как впечатляет пейзаж села Уклеево в повести «В овраге»:

«Село Уклеево лежало в овраге, так что с шоссе и со станции железной дороги видны были только колокольня и трубы ситценабивных фабрик <...>

В нем не переводилась лихорадка и была тонкая грязь даже летом, особенно под заборами, над которыми сгибались старые вербы, дававшие широкую тень. Здесь всегда

пахло фабричными отбросами и уксусной кислотой, которую употребляли при выделке ситцев. Фабрики – три ситцевых и одна кожевенная – находились не в самом селе, а па краю и поодаль <...> От кожевенной фабрики вода в речке часто становилась вонючей; отбросы заражали луг, крестьянский скот страдал от сибирской язвы, и фабрику приказано было закрыть. Она считалась закрытой, но работала тайно...

<...> Если взглянуть сверху, то Уклеево со своими вербами, белой церковью и речкой казалось красивым, тихим, и мешали только крыши фабричные, выкрашенные из экономии в мрачный, дикий цвет» (С., 10, 144, 162).

От редакции

Здесь последняя рукопись Ю. К. Авдеева обрывается. Мы не позволили себе каких-либо резких сокращений и правки, но лишь расширили те цитаты из произведений Чехова, о которых упоминал автор. Что касается главной мысли его, укорененной в истории и существенной для наших дней, то ход ее и перспектива, думается, ясны: тревога Чехова и Авдеева об оскудении природы и жизни...

ЦГТБ имени А.П. Чехова